

Глава 24

Слова Алисы умудрились привлечь даже внимание Джона, который до этого игнорировал почти всё, что тут говорили, и старался быть незаметной тенью.

-Свет? - с интересом переспросил Роберт и посмотрел на родителей Алисы, сначала на отца, потом на мать.

-Мой элемент - ветер, - улыбнулась Жозефина, прикрывая улыбочку ладонью.

Роберт в этот раз сильно удивился и не скрыл этого удивления. Его реакция была понятна обоим родителям, Гвейн косо посмотрел на Жозефину.

-Я точно также каждый раз недоумеваю, когда задумываюсь об этом.

Стоило его словам сорваться с уст, как ледяным взглядом посмотрела на него дочь. Любой, кто увидел бы взгляд девочки, сразу бы понял, что это дочь Гвейна.

-Шучу я, шучу, - отвел он взгляд от дочери и вытер пот со лба, - мой дед был магом света. Возможно магия свет перешла к тебе по моей линии.

-А так может быть? - спросил с удивлением Роберт, находя такое заявление новым для себя. Ранее он полагал, что магия наследуется именно от родителей и приоритет отдается элементу матери.

-Моя мама вообще не маг, - вставил пару своих слов Джон до того, как лорд успел ответить на вопрос принца.

Его персона тотчас стала центром сосредоточения всеобщего внимания, отчего молодой маг захотел провалиться сквозь землю.

-Вероятно, - нарушила тишину Жозефина, немного подумав, - её «таланта» оказалось недостаточно, чтобы магия в ней смогла проявить себя. Она - неблагородных кровей, верно?

Джону не понравилось выражение «неблагородных кровей», но он стерпел это и кивнул, постаравшись не выдать свое недовольство.

-Детей дворян всячески проверяют. Даже талант наследного принца, который не мог использовать магию, смогли обнаружить, даже элемент определили. Если бы твоя мать проверялась тем же способом, вероятно, в ней обнаружилась бы спящая магия твоего элемента.

-Или, - вмешался Гвейн, - дело в твоём отце. Кто он?

-Я... не знаю.

Джон опустил голову и слегка отвернулся, давая понять, что в этом направлении он более не намерен вести беседу.

Гвейн смутился, прокашлялся, поняв, что спросил то, чего не следовало, и решил перевести разговор в другое русло.

-Магия - для слабаков, ваше высочество. Завтра вы начнете свое обучение и через несколько лет сможете гордо называть себя рыцарем. Когда настанет этот день, наследный принц, вам предстоит взойти на трон. Однако, за него вам предстоит побороться.

Гвейн продолжил говорить о том, что его титул наследного принца жаждут отобрать братья и сестры от наложниц. Принцу ничего не угрожает на западных землях, но, по возвращению в столицу, ему придется столкнуться с их сопротивлением и нежеланием видеть его на престоле. Тогда ему придётся явить свою силу и доказать, что он достоин править.

Разумеется, эти слова Роберт пропускал мимо ушей. Он не имел никакого желания сражаться за трон и уже строил планы, как бы получше избежать этого. Разумеется, в столицу он вернуться должен был, ведь планы о мести никуда не делись.

-Ты ведь говорил, что не будешь становиться рыцарем?

Ледяным голосом спросил Джон, когда ужин закончился и они подходили к своим комнатам, отдельным, но находящимся по соседству.

-Я уже отвечал тебе на этот вопрос, - ответил ему принц, чувствуя легкое раздражение.

Джон слишком уж переживал из-за него и не давал действовать самовольно, что ему не нравилось.

-Ну-ну, - Джон посмотрел на него серьезно, - я прослежу.

-О-хо-хо, - Роберт засмеялся, подходя к своей двери. Его глаза сузились, на губах появилась ехидная улыбка:

-Проследи. Можешь начать хоть сейчас, - принц открыл дверь в комнату, - кровать у меня широкая - поместимся. Сейчас ночи холодные, ты за мной проследишь, я тебя согрею.

Джон вздрогнул, представив гадость, сорвавшуюся с уст принца, и след его простыл. Роберт посмеялся и спокойно вошел в свою комнату, собираясь хорошенько выспаться.

Роберт хотел выспаться, он даже попытался привести задуманное к исполнению – уснул крепко и сопел как младенец. Однако, его планы разрушил один злодей и имя ему – Гвейн.

Стоило солнцу осветить холодные земли, как бодрый пенсионер ворвался в его комнату с таким воем, что растущий на теле Роберта пух поднялся дыбом во всех местах. Джон, храпящий во всей комнате, лишь продрал глаза, посмотрел в сторону комнаты принца и дальше принялся спать.

Изначально Роберт чудовищно разгневался, но после вспомнил, что его ждет зелье маны и “пробуждение”, которого он так долго ждал, и быстро вскочил.

Он планировал использовать это зелье не так, как того хотел Гвейн. Правда была в том, что объем маны, содержащейся в зелье, больше его источника. Какая-то часть уйдет на пробуждение, наполнение мышц магией, но половина или больше пойдет в магический источник. Роберт намеревался таким образом, насильно, увеличить объем своей магии.

Разумеется, он ожидал, что будут болезненные последствия, но его уже было не остановить. Боль ничто с прогрессом, равным нескольким месяцам тренировок.

Вскочив с кровати, Роберт взял самую простую теплую одежду, что была у него, и выскочил за Гвейном на улицу, где рыцарь остудил его пыл, словами своими словно вылив на него ведро холодной воды.

-Ваше величество, ваше тело не годится для пробуждения. Нельзя наполнить мышцы магией, если их нет.

Одно предложение заставило его онеметь, почувствовать стыд и желание убежать отсюда, ведь он понял, что ему предстоит делать. Однако, уже было поздно.

-Пять кругов по территории замка. Начинай!

Гвейн взревел так громко, что, казалось, все люди на территории замка слышали его. Роберт, на которого такой приказ подействовал, тотчас рванул же.

Манеры Гвейна напоминали Дэну отца, который похожим образом воспитывал его в детстве. Старые привычки взяли верх над волей и отправили молодого парня на тренировки.

К собственному стыду, Роберт не смог пробежать и одного круга. От ворот замка до самого замка было метров пятьсот. Значит, примерная длина одного круга, если взять в расчет то, что круг идеальный, километра три. Разумеется, реальная длина была меньше метров на пятьсот, но это всё равно огромное расстояние, которое нынешний Роберт не мог преодолеть.

Лишь пробежав метров шестьсот, он остановился и начал тяжело дышать, глотать воздух. Кололо везде, ноги дрожали, голова кружилась.

-Вы - слабак, даже моя младшая дочь может пробежать круг.

Пренебрежительно сказал Гвейн, подойдя к нему спустя пару минут.

-Король говорил мне, что вы родились таким и без магии не сможете развиваться. Не верю. Крепкая воля и упорство - залог успеха. Следующий месяц вы будете истязать себя физическими тренировками, до тех пор, пока я не сочту вас достойным пробуждения.

Гвейн дал Роберту минуту на отдых, после чего погнал дальше. Когда принц преодолел половину круга, из замка вышел Джон. Застав Роберта за физическими тренировками, он обомлел и захотел вмешаться, но попал под горячую руку Гвейна.

Итог - Джон бежал и задыхался рядом с Робертом.

Обычные физические тренировки никакому магу не повредят, так считал Гвейн, а Джон не имел достаточного стержня для спора с ним. Единственное что он мог - бежать с красным лицом, задыхаться и гневно смотреть на Роберта, который, казалось, вот-вот рухнет и потеряет сознание.

Когда принц добрался до поместья, десять раз делая передышки, он рухнул на землю и закрыл глаза, чувствуя, что сейчас умрет. Джон был отправлен на второй круг, ведь его сил всё ещё хватало.

Внутри молодой маг зарекся более не выходить к Роберту, пока они здесь с Гвейном. Пусть делают что хотят, это не его дело.

-Вы должны стать более выносливым, ваша воля должна быть нестигаемой. Иначе вы не только королем, но даже рыцарем стать не сможете.

Гвейн на каждой остановке читал нотации принцу, чересчур усердствуя. И для этого была одна, особая причина, о которой Роберт не мог подозревать.

Тайно ото всех лорд Гвейн и Король Алекс обсудили возможность свадьбы меж Алисой и Робертом. В случае свадьбы, Роберт получал абсолютную поддержку не только всех дворян западных земель, но и Церкви Света, которая была бы рада видеть своего жреца на троне.

Сам Гвейн не был против, но он не желал видеть на роли мужа своей дочери хилого задохлика. Роберту оставалось лишь терпеть и ждать момента, когда старшие решат рассказать ему об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/17337/361473>